

УДК 339.9

ББК 65.59

DOI 10.22394/1682-2358-2023-6-15-21

К.М. Матеева, Candidate of Sciences (Law), Director of Master Studies Department "Jurisprudence", American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic

FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE STATE: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Different approaches to the definition of foreign economic activity of the state are considered. An attempt is made to study the foreign economic activity of the state through the prism of its economic function.

Key words and word-combinations: foreign economic activity of the state, economic function, foreign trade activity.

К.М. Матеева, директор магистратуры «Юриспруденция» Американского университета Центральной Азии, г. Бишкек, Кыргызская Республика (email: mateeva_k@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к определению внешнеэкономической деятельности государства. Предпринята попытка изучения внешнеэкономической деятельности Республики Кыргызстан через призму экономической функции. Анализируется опыт Республики Кыргызстан ведения внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: внешнеэкономическая деятельность государства, экономическая функция, внешнеторговая деятельность.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) для любого государства, заинтересованного в своем развитии, представляет приоритетное направление. Современные глобализационные процессы и новые технологии, охватившие мир и ставшие новой реальностью, меняют традиционные условия и формы ведения внешнеэкономической деятельности. ВЭД как разновидность государственной деятельности способствует

ускорению социально-экономического развития страны, позволяя привлекать финансовые потоки извне и тем самым улучшая ее инвестиционную привлекательность.

В правовой и экономической науках, где используется понятие «внешнеэкономическая деятельность», нет однозначного подхода к его определению. По мнению В.В. Гущина и Ю.А. Дмитриева, «внешнеэкономическая деятельность представляет собой вид межгосударственного сотрудничества, и в этом качестве рассматривается как деятельность государств по развитию сотрудничества в области торговли, экономики, науки, культуры, туризма» [1, с. 438].

Из данного определения следует, что авторы представляют актором ВЭД исключительно государства, тогда как ВЭД осуществляется и иными юридическими и физическими лицами. Безусловно, роль государства в реализации ВЭД велика, именно оно создает соответствующую базу для осуществления ВЭД другими ее участниками, но при этом государство также может выступать как отдельный правовой субъект наряду с компаниями и предпринимателями. Следовательно, ВЭД осуществляется не только государством. Именно поэтому вызывает сомнение включение авторами в сферу осуществления ВЭД таких отраслей экономики, как наука, культура и туризм. Представляется, что эти сферы деятельности могут восприниматься как области реализации ВЭД исключительно в связи с экономической составляющей, в ином случае это становится одним из векторов международного сотрудничества.

Согласно Современному экономическому словарю, ВЭД — это «одна из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов» [2]. В данном определении ВЭД трактуется как один из видов деятельности государства и других юридических, а также физических лиц в экономической сфере. При этом государство справедливо рассматривается в качестве одного из субъектов ВЭД. К формам осуществления ВЭД относят внешнюю торговлю, экспорт и импорт товаров, иностранные кредиты и инвестиции, реализацию совместных межгосударственных проектов.

В.А. Мусин определяет ВЭД как «деятельность, связанную с приобретением, изменением или прекращением прав и обязанностей, обусловленных созданием, использованием или отчуждением материальных благ или иных результатов человеческой деятельности, в отношениях между лицами различной государственной принадлежности»

[3, с. 74]. Данное определение представляется достаточно полным и юридически верным, поскольку ВЭД рассматривается через признаки юридического факта. Однако возникает принципиальный вопрос к предмету таких правоотношений, поскольку в определении под ним понимаются результаты человеческой деятельности, тогда как ВЭД нередко проводится в сфере природных ресурсов и других «неочеловеченных» предметов.

Н.И. Диденко считает, что «внешнеэкономическая деятельность осуществляется на уровне производственных структур (фирм, организаций, предприятий и т.д.) с полной самостоятельностью в выборе иностранного партнера, номенклатуры товара для экспортно-импортной сделки, в определении цены и стоимости контракта, объема и сроков поставки и является частью их производственно-коммерческой деятельности» [4, с. 8]. Это определение ВЭД, данное с позиции коммерческих субъектов, ограничивает ее исключительно сферой, где осуществляют свою предпринимательскую деятельность компании. При этом в качестве отдельного субъекта государство отсутствует, хотя представляется, что в такую деятельность можно включить государственные предприятия и организации.

Закон Кыргызской Республики от 23 января 2003 г. № 30 «Об экспортном контроле» определяет ВЭД как «внешнеторговую, инвестиционную, брокерскую и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена сырьем и материалами, оборудованием и технологиями, научно-технической информацией, работами и услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность)» [5]. Предложенное законодателем определение понятия ВЭД нельзя считать удачным, поскольку оно ограничивается простым перечислением форм реализации ВЭД, причем не всех из них. Однако перечисление сфер осуществления ВЭД проясняет предметную область реализации внешнеэкономической деятельности.

В Законе КР от 2 июля 1997 г. № 41 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности в Кыргызской Республике» приведено определение лишь одного вида внешнеэкономической деятельности — внешнеторговой. По мнению законодателя, она представляет собой «предпринимательскую деятельность в области международного обмена товарами, услугами, информацией, также результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность)» [6].

В целом анализ определений ВЭД, имеющих в национальном законодательстве, свидетельствует, что их нельзя считать исчерпывающими и полными. Представленные в науке подходы к пониманию ВЭД также не отличаются однозначностью, что проистекает из нечеткого нормативного закрепления данного понятия. На наш взгляд, с позиции права ВЭД — это вид экономической деятельности одного государства, юридических и физических лиц одного государства с другим государством, юридическими и физическими лицами другого государства, конечной целью которой является получение прибыли и / или обеспечение экономического развития государства.

Одним из важных вопросов при изучении ВЭД является определение роли и места государства в данной деятельности. Одни ученые включают государство в число субъектов ВЭД наряду с предприятиями, организациями, то есть коммерческими структурами; другие считают государство единственным субъектом ВЭД; третьи исключают государство из субъектного состава ВЭД.

Государство, безусловно, является участником ВЭД, однако приобретает при этом двойственную природу. С одной стороны, оно выступает регулятором международных экономических отношений, обеспечивая возможность коммерческим лицам стать участниками мирового рынка. С другой стороны, государство в лице своих предприятий, организаций и других коммерческих структур может выступать участником, осуществляющим предпринимательскую деятельность на мировом рынке.

В науке первую форму организационного участия государства в ВЭД, как правило, называют внешнеэкономической функцией [7] или внешнеэкономической политикой [8]. Следовательно, ВЭД государства в качестве его основного участника представляет собой деятельность по регламентации экономических отношений, складывающихся за пределами данного государства. Здесь возникает вопрос о том, считать ли ВЭД функцией государства или это форма, вид реализации функции государства?

Под функцией государства обычно понимаются «основные направления внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение» [9]. Изучая соотношение функций государства и форм государственной деятельности, отметим, что формы государственной деятельности являются внешним выражением процесса осуществления функций государства. Как отмечает М.Н. Марченко, «под формами осуществления функций понимается их внешнее выражение, основные контуры и параметры их проявления» [10, с. 336].

Таким образом, ВЭД государства — это не функция государства, а форма, вид реализации функции государства. Через ВЭД государства непосредственно осуществляется только его экономическая функция, поскольку именно в рамках ВЭД государство реализует внешнеторговую, инвестиционную, валютную, таможенную политику. Экономическая функция государства определяется «как характеристика роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающаяся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме» [11, с. 3].

Среди видов ВЭД, анализируемых в теории и нормативных правовых актах, можно выявить те, в которых участвует государство как регулятор: внешнеторговая деятельность; инвестиционная деятельность; производственная кооперация; валютная и финансово-кредитная операции; таможенная деятельность; научно-техническое сотрудничество.

Основным видом ВЭД является внешнеторговая деятельность, ключевую роль в осуществлении которой играют экспорт и импорт товаров. «Для большего стимулирования экспорта государство с помощью материальной и дипломатической поддержки может осуществлять поощрение национальных предпринимателей за рубежом. Целью импортной внешнеторговой политики является отслеживание и регулирование ввозимых иностранных товаров, работ, услуг на территорию страны» [12, с. 13].

Основными способами государственно-правового регулирования внешнеторговой деятельности становятся определенные направления внешнеэкономической политики, включающие таможенно-тарифные меры (внедрение экспортных и импортных тарифов), нетарифные меры (лицензирование, сертификация, квотирование, субсидирование и др.), установление сотрудничества на уровне государств путем заключения внешнеторговых соглашений, в том числе в рамках межгосударственных организаций.

В ходе анализа реализации внешнеторговой деятельности ее субъектами можно констатировать, что в настоящее время в данной сфере наблюдаются определенные положительные тенденции. Так, согласно данным Статистического комитета Кыргызской Республики, «объем внешней и взаимной торговли Кыргызской Республики товарами в январе — феврале 2023 г. составил 1,7 млрд долларов США и по сравнению с январем — февралем 2022 г. увеличился на 22,7 процента, при этом экспортные поставки увеличились на 2,2 процента, а импортные поступления — на 27,2 процента» [13]. К существующим проблемам в государственно-правовом регулиро-

вании внешнеторговой деятельности Кыргызской Республики можно отнести нетарифные препятствия в сфере экспорта товаров и услуг, слабую развитость сертификации товаров и услуг, недостаточную гармонизацию национального предпринимательского законодательства.

Основные направления решения проблем внешнеэкономической деятельности выработаны в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.:

«— активная целенаправленная работа на всех уровнях по гармоничной интеграции экономики КР в рамках ЕАЭС;

— обеспечение полноформатного и эффективного взаимодействия в рамках интеграционных структур, участником которых является Кыргызстан, для устойчивого развития национальной экономики на базе основополагающих принципов свободного передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов без барьеров, изъятий и ограничений, а также совершенствование форм и механизмов сотрудничества;

— активное участие в реализации региональных проектов с учетом необходимости повышения производственного и транзитного потенциала страны;

— диверсификация внешнеэкономических ориентиров Кыргызстана путем развития взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами Южной и Юго-Восточной Азии, Арабского Востока, Америки;

— активное участие в формировании региональных рынков топливно-энергетических ресурсов в рамках ЕАЭС, CASA-1000 и др.» [14].

Таким образом, в решении проблем внешнеэкономической деятельности государства особое внимание отводится интеграционным процессам в рамках различного рода международных, межгосударственных экономических союзов с приоритетом отечественных экономических интересов.

Внеэкономическую деятельность государства обычно рассматривают в двух аспектах. Первый является выражением экономической функции государства, связанной с внешнеэкономической деятельностью, а второй — связан с важной ролью в развитии благосостояния граждан, стабильного экономического роста государства. Различные формы ВЭД государства — внешнеторговая, инвестиционная, таможенная, брокерская и другие — в Кыргызской Республике нуждаются в гармоничном развитии для достижения целей устойчивого развития общества.

Библиографический список

1. *Гущин В.В., Дмитриев Ю.А.* Российское предпринимательское право. М., 2005.
2. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999.
3. *Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечота Д.М.* Гражданский процесс. М., 2010.
4. *Диденко Н.И.* Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
5. Об экспортном контроле: Закон Кыргызской Республики от 23 янв. 2003 г. № 30 (в ред. от 15 февр. 2023 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1154?cl=ru-ru>
6. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 2 июля 1997 г. № 41 (в ред. от 23 марта 2021 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/541>
7. *Грачева Ю.А., Исакова Д.С.* Трансформация функций государства в условиях глобализации // Инновационные научные исследования. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32669324_49079415.pdf
8. *Олейнов А.Г.* Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа // Сборник методологического семинара МГИМО МИД России (23 нояб. 2016 г.). URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-oleinov.pdf>
9. *Мазурин А.А.* Понятие, классификация и эволюция функций Российского государства. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30716995_70891396.pdf
10. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М., 2008.
11. *Анцупов В.В.* Экономическая функция государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Абакан, 2003.
12. *Оболенский В.П.* Роль внешнего фактора в экономическом развитии России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 5. С. 13–18.
13. По итогам первого квартала 2023 г. сохраняется рост показателей экономики. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/po-itogam-pervogo-kvartala-2023-goda-sohranyaetsya-rost-pokazatelej-ekonomiki/>
14. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/nsur/>